

Ли Цзюнь был его старшим братом из того же клана. Ещё до свадьбы у них уже были намёки на взаимную симпатию. Позже Ли Чжэньхэ умоляла Гу Цзюньсюаня найти ему работу в усадьбе. Спустя столько лет он дослужился до должности управляющего внутренним двором. Как говорится, «дикая курица и шакал» — они естественным образом сошлись вместе.

Ли Цзюнь сжал два белоснежных булочки, с бесконечной тоской произнес:

— Подожди ещё немного. Я ведь всего лишь управляющий, а не главный казначей. Деньги мне достаются только за счёт экономии на повседневных расходах, как муравьи, которые по крупитам переносят свои запасы. Это требует времени, понимаешь? Не волнуйся, как только я накоплю достаточно, мы уедем далеко-далеко, насколько сможем...

Сказав это, он снова погрузился в объятия Ли Чжэньхэ на шаткой кровати, не обращая внимания на неудобства.

На крыше одна черепица была приподнята. Черноодетый человек, лежа на животе, наблюдал за происходящим некоторое время, затем уголок его губы презрительно искривился.

Какой же это дырявый угол, где остановился Сяо Фан! Кружусь тут уже полдня, а так и не нашёл, где живёт Фан Цинчи! И вдобавок пришлось наблюдать эту отвратительную любовную сцену, просто тошнотворно!

Перейдя к западной части крыши небольшого дворика, он сделал пару шагов, как вдруг увидел белоодетую фигуру, бесшумно поднявшуюся на крышу. Черноодетый человек улыбнулся:

— Сяо Фан, ты что, в белом одеянии и появляешься в крошечной тьме? Ты что, призрака изображаешь?

Его улыбка была самоуверенной, и внешность его была столь же впечатляющей. Его черты были изысканными, глаза слегка прищурены, и даже в молчании он излучал обаяние. А сейчас, с его беззаботной улыбкой, он затмил даже лунный свет.

Лунный свет окутал крышу серебристым сиянием. Фан Цинчи стоял спокойно, его лицо было холодным, а глаза — глубокими и безмятежными.

— Старший брат, зачем ты пришёл? Тебе нечем заняться?

Пришедший был его старшим братом, а также известным в мире мастером меча, владельцем Башни Черных Одежд — Цзи Цзяньчэнем.

Предыдущий владелец Башни, Цзи Фэнхэн, страдал от тяжёлой болезни и однажды встретил врача Фан Сяоаня, который возвращался домой навестить родных. Благодаря искусству врача болезнь была излечена, и в знак благодарности Цзи Фэнхэн взял в ученики третьего сына Фан Сяоаня — Фан Цинчи. В то время Фан Сяоань думал, что он просто странствующий рыцарь, и не подозревал, что он также является знаменитым владельцем Башни Черных Одежд.

Цзи Цзяньчэнь слегка запрокинул голову, ветер развевал его длинные волосы, а его чёрные глаза сливались с ночной тьмой.

— Сяо Фан, перед смертью отец поручил мне заботиться о тебе. А ты ушёл без предупреждения. Как я мог не прийти искать тебя?

Фан Цинчи молчал некоторое время, затем сел на конёк крыши, поджав одну ногу. Он

посмотрел вдаль, где звёзды мерцали на горизонте, а в его глазах отражалась печаль.

— Старший брат, более двух лет назад моя семья была уничтожена. Более десяти человек погибли за одну ночь. Я даже не успел попрощаться с родителями и старшими братьями. Пожар бушевал всю ночь, и от усадьбы не осталось и следа. Если бы я не уехал тогда на день рождения учителя, я бы тоже превратился в пепел.

Он повернулся, его глаза горели, словно готовые поджечь ночное небо.

— Пока учитель был жив, он не позволял мне рисковать. Теперь, когда его нет, я должен что-то сделать...

Цзи Цзяньчэнь убрал улыбку, его лицо стало серьёзным.

— Сяо Фан, я пришёл не для того, чтобы заставить тебя вернуться. Но отец говорил, что он осматривал место происшествия. В тот день нападавшие были хорошо обученными убийцами. Он долго расследовал, но так и не нашёл полезных зацепок. Понимаешь, если даже Башня Черных Одежд не смогла выяснить их личность, это значит только одно — они не из мира боевых искусств.

— Не из мира боевых искусств... значит, у них есть связи с двором, — он поднял край одежды и сел напротив Фан Цинчи. — Ты можешь продолжать расследование, но будь предельно осторожен! Понял?

Фан Цинчи кивнул.

— Старший брат, не волнуйся, я позабочусь о себе.

Цзи Цзяньчэнь знал, что его младший брат всегда был решительным и осторожным, не из тех, кто действует сгоряча. Поэтому он не слишком беспокоился. Вдруг его взгляд скользнул, и он вспомнил ту любовную сцену, от которой его чуть не стошнило.

— Ты действительно умеешь выбирать место. Сразу после спуска с горы ты поселился в таком богатом доме. Что это за люди?

Как только печальная тема была закрыта, атмосфера сразу смягчилась. Вспомнив Гу Шаобая, Фан Цинчи легонько улыбнулся.

— Я не очень разбираюсь. Меня приютил третий молодой господин из этой семьи — Гу Шаобай. Он кажется довольно хорошим человеком.

И он подробно рассказал, как его выгнали из Дома Сяо и как он случайно встретил Гу Шаобая.

Цзи Цзяньчэнь услышал это, и уголки его губ приподнялись, а взгляд стал задумчивым. Гу Шаобай — не тот ли это знаменитый третий сын семьи Гу из Цзинлина? Не говоря уже о его талантах, его внешность, как говорят, просто неземная.

— Хм, этот Гу Шаобай, похоже, интересная личность. Просто так взял и приютил странствующего рыцаря. Для скромного учёного у него немалая смелость... — он потер указательным пальцем кончик носа, задумчиво произнеся:

— Это интересно, мне любопытно...

Фан Цинчи, увидев этот взгляд Цзи Цзяньчэня, понял, что у его старшего брата снова

проснулся интерес к красоте. Его любопытство к привлекательным людям было просто безграничным!

Он серьёзно сказал:

— Старший брат, ты можешь шутить с кем угодно, но Шаобай — хороший человек, он простодушен. Не причиняй ему неприятностей. Если ты задумаешь что-то против него, я не позволю.

Цзи Цзяньчэнь закатил глаза.

— Сяо Фан, если ты меня не любишь, это одно. Но ты ещё и другим запрещаешь? С моим положением и внешностью, я — настоящий красавец. Если я кого-то полюблю, это его удача!

Фан Цинчи был просто в отчаянии. Да, у тебя есть положение — владелец Башни Черных Одежд, но разве это можно назвать достойным? Башня занимается тем, что берёт деньги и устраняет проблемы. И внешность у тебя есть, как у лисицы, но ты бы мог стать наложником и быть убитым главной женой!

Хотя он и критиковал в душе, но не мог не испытывать симпатии к своему старшему брату. Цзи Цзяньчэнь внешне был беззаботным, но на самом деле он обладал настоящим талантом. После смерти Цзи Фэнхэна всего за год он привёл Башню Черных Одежд в полный порядок, и его слава в мире боевых искусств росла как на дрожжах. Титул «Первой Башни Наград» в мире боевых искусств был не просто хвастовством! Он брал деньги и всегда выполнял заказы. Ни одно дело, взятое Цзи Цзяньчэнем, не провалилось! Охотники за наградами в Башне были ему преданы, и его авторитет был даже выше, чем у старого владельца Цзи Фэнхэна.

Ранней весной ночи были ещё холодными, и ветер развеивал их волосы.

Была луна, но не было вина. Как хотелось поднять бокал и спеть, смывая печаль с лица!

\*

Где-то ранние соловьи спорили за тёплые ветви, а в чьём-то доме новые ласточки клевали весеннюю грязь.

\*

Под карнизом незаметно появилось гнездо ласточек. С раннего утра туда-сюда сновали птицы, и было непонятно, сколько их там живёт, но они были очень заняты.

Гу Шаобай сидел на каменной скамейке во дворе, не сводя глаз с гнезда, и так продолжалось около получаса. Миньюэ, следивший за его взглядом, долго смотрел, убедившись, что это просто гнездо, а не золотое или серебряное, и наконец повернулся, осторожно спросив:

— Третий молодой господин, на что вы смотрите?

Гу Шаобай вздохнул и небрежно ответил:

— Это гнездо раздражает меня. С самого рассвета они чирикают, мешая моему сну!

Едва он произнёс эти слова, как белая фигура внезапно появилась из ниоткуда. В мгновение ока, мелькнув перед глазами, Фан Цинчи уже стоял перед ним, держа в руках гнездо ласточек.

Гу Шаобай был ошеломлён, уставившись на гнездо в его руках. Ласточки испугались и улетели, оставив гнездо пустым.

Фан Цинчи, одетый в зелёный халат, был как олицетворение спокойного озера. Его лицо было холодным, с лёгкой улыбкой.

— Куда бы ты хотел, чтобы я положил это гнездо?

Гу Шаобай был в замешательстве. На самом деле он просто говорил первое, что пришло в голову, ведь его мысли были заняты другим.

Он слышал, как рассказчики говорили о мастерах боевых искусств, которые могут ходить по стенам и оставлять следы на снегу, но сегодня он увидел это своими глазами! Гу Шаобай, Гу Шаобай, в прошлой жизни ты прожил семнадцать лет, но был так невежественен! Простой Му Цинфэн очаровал тебя, как же ты был глуп!

Вскоре замешательство сменилось восхищением. Он смотрел на мастера с обожанием. Вот это настоящий герой, великий мастер, воплощение благородства и непревзойдённости...

Миньюэ, наблюдая за Гу Шаобаем, понял, что если он не вмешается, третий молодой господин начнёт пускать слюни. Поэтому он потянул его за рукав.

— Молодой господин, мастер Фан спрашивает вас!

— О, — Гу Шаобай сердито посмотрел на Миньюэ. — Я как раз думаю!

Он повёл глазами, решив проверить, насколько хороши навыки Фан Цинчи, и указал на дерево красного дерева высотой около двадцати метров за пределами двора.

— Положи его на это дерево. Оно далеко от двора, чтобы не шумело.

<http://bllate.org/book/16730/1538496>